

Для карьеры? Для денег? Нет! Об одном я думал, одним жил: чтобы с высоты этой я во весь размах, во всю силу свою мог помочь партии двигать страну... Я дал тебе возможность учиться. Растил тебя не таким, как я. Лучшим!»

Так в словах этих проясняется уже «концепция» пьесы: лучшие кадры партии, такие, как Охват и Гаюра, оказались или перебиты, или смещены, а вся созидательная работа велась руками «честных подлецов» коржевых. Их, оказывается, руками индустриализировали страну, коллективизировали сельское хозяйство, войну против германского фашизма выиграли, социализм построили.

Вот как оно!

Шаткость, ложность идейных позиций автора связаны и с малохудожественностью пьесы, с отсутствием во многих ситуациях убедительных жизненных мотивировок, с надуманностью и заданностью ряда положений. А все это, в свою очередь, привело к созданию спектакля, в значительной мере отмеченного печатью дурного вкуса и наигрыша. Наиболее здесь искрени, непосредственные молодые актеры Н. Снитко и Г. Мелёхин, играющие роли Шуры и Алексея, которые в тех злодейских событиях, что связаны с преступлением Коржева, участия не принимали. Исполнитель же роли Коржева, актер В. Гармашев, создавший правдивый образ адмирала Часовникова в «Океане», здесь, что называется, рвет страсти в клочья, принимает всевозможные неестественные позы, «поражает» набором самых скверных актерских штампов.

Да, перед нами «плоды» вот этой самой погони за «оригинальностью» во что бы то ни стало. Погони, при которой предаются забвению и чистота идейных позиций, и подлинная художественная взыскательность. А соседствует этот спектакль на сцене театра с чистой, мужественной постановкой штейновского «Океана», где живет подлинный наш современник Платонов (талантливо играет эту роль В. Долгов), с интересной постановкой «Севастопольского вальса», где режиссер В. Вениаминов поистине поражает (теперь уже без кавычек) блестящим мастерством решения и лепки народных сцен.

Безусловно, что и «Черные птицы» («Верность») Н. Погодина, и «Под одной из крыш» («Мы вместе») З. Аграненко — пьесы, связанные с темой культа личности и преодоления его последствий, не свободны от некоторых художественных недостатков. Но и та и другая пронизаны пафосом утверждения советской действительности и открывают перед театром возможности к созданию ярких образов людей, которых ничто не может поколебать в их вере в партию, в преданности идее коммунизма, в стремлении служить этой идее делами, всей своей жизнью. И возможности эти, как правило, используются театрами хорошо. Образы коммунистов-ленинцев Первозванова и Евгения Крутояркова, созданные в постановке «Черных птиц» на сцене Театра имени Евг. Вахтангова М. Астанговым и Ю. Яковлевым, относятся к наиболее значительным актерским достижениям сезона. Мужественный образ офицера-коммуниста Петрова пленяет зрителей пьесы З. Аграненко не только на сцене Центрального театра Советской Армии, но и, скажем, такого театра, как Орловский драматический имени И. С. Тургенева. И я, видимо, не погрешу против истины, когда скажу, что орловский актер В. Бомбенков немногим уступает московскому исполнителю роли Петрова В. Зельдину.

СТРЕМЛЕНИЕ воплотить образ современника толкает многие театры на путь инсценировок произведений прозы, а иногда даже и поэзии. С успехом прошла в ряде театров Федерации в нынешнем сезоне сделанная К. Воронковым инсценировка поэмы Александра Твардовского «Василий Теркин», сценическая жизнь которой была начата в Московском театре имени Моссовета.

Совсем недавно зрители этого театра увидели и еще одну инсценировку, инсценировку романа Д. Павловой «Советская» — не совсем безупречную и в смысле ее художественных качеств (обилие эпизодов создает впечатление некоторой композиционной рыхлости), и в смысле некоторых идейных мотивов (невольно возникающая после спектакля мысль о смене всех руководящих кадров, работавших в предшествовавшие двадцатому съезду годы, вызывает возражение), но в целом

Ростовский драматический театр имени М. Горького. «Берегите живых сыновей» А. Софронова. Заслуженные артисты РСФСР Н. ПОДОВАЛОВА (Корниенко) и А. МАЛЧЕНКО (Тепляшин).

пронизанную страстным духом коммунистической партийности. Образ же коммуниста Мартыанова, впервые пришедшего к руководству партийной организацией, созданный Г. Некрасовым, по-настоящему радует. Побольше было бы на нашей сцене таких современников — людей цельной души, высокой принципиальности и искренности, крепкой воли.

Однако далеко не каждая попытка театра инсценировать произведение прозы оправдывает себя полностью. На сцене Волгоградского драматического театра имени М. Горького Н. Бондаревым талантливо, изобретательно поставлена инсценировка повести его однофамильца Ю. Бондарева «Тишина». Обращаясь к этому произведению, театр стремился рассказать не о беззакониях, имевших место во времена культа личности, а все о нем же, о нашем современнике, молодом человеке, вернувшемся после войны домой и выбирающем свою жизненную дорогу. Определенного успеха на этом пути театр, безусловно, достиг. Образы Сергея Вохминцева (Л. Рыбников) и его сестры Аси (И. Аркадьева) подкупают большой чистотой, стойкостью характеров, светлой и крепкой верой в нашу действительность, в торжество ленинских принципов. Однако сколько же пришлось театру вложить дополнительного труда, прежде чем он обрел желаемый и необходимый результат, сколько пришлось ему вносить коррективы в уже готовый, показанный зрителю спектакль — и не по чьему-либо указанию извне, а по велению собственной художественной совести. И связаны эти доработки были и с необходимостью преодолевания слабых сторон самой повести, и с условиями сценического воплощения не пьесы, а инсценировки.

Всякий раз, оправдывая несовершенства той или иной инсценировки, руководители театров сетуют на отсутствие интересных, талантливых пьес. И при этом, когда им называют ту или иную пьесу, они обычно возражают: я ее не вижу. Да, да! Есть такие специальные режиссерские термины: «вижу» — «не вижу». Однако имеет ли право тот или иной режиссер «не видеть» пьесы, талантливого рассказывающей о боевых и кипучих днях современной народной жизни? Думаю, что не имеет! Слова секретаря Центрального Комитета партии Л. Ф. Ильичева о недопустимости того, что «каждый будет навязывать обществу свои личные вкусы и субъективистские оценки», о недопустимости подмены принципиальной оценки идейно-художественных явлений произвольными субъективистскими суждениями относятся не только к критикам, но и к режиссерам.

ЕСТЬ пьесы, которые режиссеры «не видят» годами. И вдруг находится режиссер, который одну из таких пьес «увидел». И что же? Нередко результаты оказываются такими, что тем, кто проявлял столь завидное упорство в нежелании показать эту пьесу зрителю, приходится безропотно поднимать руки. К таким произведениям, долго не получившим своей сценической судьбы, относятся, например, пьесы Н. Громова и Ю. Грачевского «Посторонним вход разрешен» («Красные повязки»). Поставленный недавно М. Ваховским на сцене Тамбовского драматического театра имени А. В. Луначарского, спектакль убедительно опровергает сомнения недругов этой пьесы, скептиков. Спектакль возбуждает нашу энергию, мобилизует волю против равнодушия к человеку, рутины и казенщины, звет к жизни активной, деятельной. Образы молодого коммуниста Климова и введенной им на верную дорогу девушки Нади, созданные В. Петровым и А. Телеченко, радуют своей непосредственностью, искренностью, горячностью.

И «Советы» Д. Павловой, и «Посторонним вход разрешен» Н. Громова и Ю. Грачевского, и «Берегите живых сыновей» А. Софронова на сцене Ростовского драматического театра имени М. Горького, и многие другие спектакли о наших днях, о людях, вместе с которыми находимся мы в одном великом походе, являются непосредственным откликом театров на те глубокие, животворные идеи, которые были высказаны во время декабрьской и мартовской встреч руководителей партии и правительства с нашей художественной интеллигенцией. Делом, творчеством своим отвечая на требования партии, на ее призыв, прозвучавший и с трибуны только что закончившегося Пленума ЦК КПСС, — призыв к созданию произведений, пронизанных духом активного утверждения передового, главного, того, что имеет решающее значение в общественном развитии, русский советский театр разворачивается в новом боевом походном марше.

Волгоградский театр драмы имени М. Горького. «Как жилаешь, парень?» В. Пановой. Народная артистка РСФСР Е. МЯЗИНА (мать) и артист Л. РЫБНИКОВ (Женя Заботин).